

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 35 (538)ВОСКРЕСЕНЬЕ
2 СЕНТЯБРЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ХРУЩЕВ ИЩЕТ ПОПУЛЯРНОСТИ...

„Хождение в народ“ — новая попытка
банкротов укрепить обреченную власть.

Хрущев с большой энергией ищет себе популярности, желая приобрести авторитет руководителя-массовика. За последние два месяца он объездил Урал, Сибирь, Казахстан, Украину. Устремляется первый секретарь на «решающие участки»: на Востоке он спасал свой престиж главного коммунистического агрария, подготавливая уборку хлебов на целине; на Украине принимал меры по вытаскиванию из глубокого прорыва Донбасса и металлургической промышленности.

Повсюду население в рабочее время выгонялось навстречу первому секретарю, появлявшемуся перед народом в... расшитой рубашке (русской или украинской). Устраивался фарс с поднесением «хлеба-соли». Собирались стотысячные митинги, на которых Хрущев изрекал «мудрость».

И печать в последнее время явно «предпочитает» Хрущева всем другим членам «коллективного руководства», выпячивает его на первый план. В «Правде, в «Комсомольской правде», в «Литературной газете», не говоря уже о провинциальной печати, все чаще мелькают ссылки на «указания товарища Хрущева». Дошло даже до того, что «Комсомольская правда» (от 5 августа) напечатала панегирик Хрущеву, мало чем отличающийся от былых славословий Сталину. Сибирская доярка Лысова пишет (или за нее пишут):

«Недавно я вернулась домой из Новосибирска, где участвовала в межобластном совещании работников сельского хозяйства Сибири. На всю жизнь запомнятся мне эти дни. Очень много нового, интересного узнала я на совещании. Мне посчастливилось (подчеркнуто нами — Ред.) беседовать с присутствовавшим на заседании Никитой Сергеевичем Хрущевым»...

Мало вероятно, чтобы газета, выступив с этой мерзостью, просто проявила усердие не по разуму. Скорее всего вся эта шумиха с «ценными указаниями» и ошарашивающим доярок Хрущевым инспирировала из соответствующего источника.

*

Проявляет ли Хрущев здесь собствен-

ную инициативу, желая обскакать коллег по «коллективному руководству» и заодно поправить свой подмоченный авторитет?

Это совсем не исключено.

Известно, что за сравнительно короткое время Хрущев не раз сумел посадить себя в лужу.

Так, на сессии Верховного совета СССР 29 декабря прошлого года Хрущев вылез с воинственным заявлением, что враги не дожидятся отпуска Коминформа, что как бы этого они не желали, но «сие от них не зависит». Одновременно он «обосновал» необходимость существования Коминформа для дела «международной солидарности рабочего класса». Прошло три с небольшим месяца и в апреле с. г. Коминформ перестал существовать. «Волгун! Клоун!» — вырвалось вероятно не у одного из советских граждан, из партийцев и из руководителей партии.

На XX съезде КПСС Хрущев был обхитрен своими коллегами по «коллективному руководству» в вопросе критики культа Сталина. В отчетном докладе ЦК Хрущев, как известно, не столько критиковал Сталина, сколько отвечивал ему реверансы. Микоян, Маленков, Суслов подставили ему ножку, расставив в своих речах точки над i и поставив Хрущева в весьма нелепое положение. Хрущеву ничего не оставалось как «организовать» свою речь о Сталине на закрытом заседании съезда и таким образом как бы взять реванш. Но все увидели, что Хрущев здесь был обведен вокруг пальца.

Сейчас у Хрущева новые «престижные» работы. Его «выдвиженец» в члены Президиума ЦК и верная креатура Кириченко самым надежным способом проваливает хозяйственные планы на Украине. Как у нас уже сообщалось, на основании официальных данных ЦСУ, Донбасс не выполнил полугодового плана и потянул за собой в прорыв всю угольную промышленность СССР. Черная металлургия Украины тоже не выполнила плана полугодия. Уборка хлебов на Украине — в плачевном состоянии... Все это, конечно, наносит удар по Хрущеву и заставляет его беспокойно искать средства для укрепления своего престижа.

*

С другой стороны, можно легко допустить, что реклама Хрущеву, его персонализация в руководители № 1 среди равных («все равны, но есть равнее» — по Орвеллу) делается с согласия других членов «коллективного руководства», которые вынуждены к этому всем ходом развития после XX съезда.

Разоблачение Сталина нанесло сильнейший удар по авторитету власти вообще. Верить никому нельзя, никто не авторитет! — подобные высказывания слышались и от партийцев и от беспартийных. В последнее время партийная печать много раз обрушивалась на «безответственных критиков», на «анархические элементы, не признающие никаких авторитетов».

Орган ЦК КПСС журнал «Коммунист» (№ 10), например, писал:

«Ничего общего не имеют с правильным, ленинским пониманием роли руко-

водителей такие мнения, которые объективно направлены на развенчание избранного самими партийными массами руководства, на дискредитацию партийных кадров. Подобные мнения высказывались отдельными, недостаточно политически зрелыми коммунистами при обсуждении итогов XX съезда КПСС».

Тут же — увещевание понять, что «марксизму-ленинизму... одинаково чужды и культ личности и отрицание значения личности в истории, недооценка роли организаторов, политических деятелей», призыв послушаться Ленина, который «неизменно подчеркивал значение избранных руководителей-организаторов...»

Но общие рассуждения на этот счет мало помогают делу, поскольку «коллективное руководство» представляется подвластному люду в виде некоего туманного пятна. Снова и снова выступают на поверхность затруднения «сталинских сирот»: сохранившаяся в полной неприкосновенности тоталитарная система нуждается в персонализированном руководителе-вожде.

«Коллективное руководство», боящееся появления нового диктатора, тем не менее вынуждено поступиться частью своего авторитета и суверенитета в пользу того, кто «среди равных равнее». Иначе — система, которая еще позволяет им удерживать в своих руках власть, катастрофически и неуклонно поползает по всем швам...

Домогательства продолжаются

Новая нота МИД СССР о «перемещенных советских гражданах»

Советское правительство продолжает свои домогательства в отношении «репатриации советских перемещенных граждан» из Германской Федеративной Республики. 30 августа с. г. в советских центральных газетах опубликовано иностранное сообщение под заголовком «В Министерстве иностранных дел СССР». В нем говорится, что 28 августа заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин принял временного поверенного в делах ГФР в СССР г-на Х. Грешпера и вручил ему ноту МИД СССР касательно ноты министерства иностранных дел ГФР от 9 июля, в которой «повторялось утверждение, будто советские перемещенные граждане, попавшие в Западную Германию в годы войны, остаются там, «исходя из свободно принятого решения», и что к их возвращению на родину якобы не создается каких-либо препятствий».

МИД СССР «решительно отклоняет» содержащиеся в упомянутой ноте утверждения о том, будто советские граждане, которые в годы войны были насильственно угнаны гитлеровскими войсками в Германию и не смогли до настоящего времени возвратиться на родину, утратили статус перемещенных лиц и должны рассматриваться как «беженцы».

Надев на себя маску печальника «перемещенных лиц», МИД СССР в своей новой ноте заявляет: «Разумеется, не может быть и речи о том, что десятки тысяч таких граждан, якобы «исходя из свободно принятого решения», продол-

Однако, это — паллиатив, который, конечно, не обеспечивает надолго прочности системы, из которой вынут ее стержень. Причем в высшей степени одиозная фигура первого секретаря менее всего способна серьезно укрепить авторитет власти.

Многие свидетельства говорят, что Хрущев действительно вырос в своей популярности. Но и только. Однако популярность не есть синоним авторитета. Популярность Хрущева — скорее юмористического характера. Его «изречения» вроде: «строить надо хорошо», «кукуру надо убирать до заморозков» и т. п. способны лишь вызвать насмешку у одних, раздражение — у других. Не кто иной, как Хрущев и подведомственная ему печать кричат до хрипоты, что панацея от всех зол — в конкретном руководстве; бичуют местных руководителей, отделившихся общими указаниями. Хрущевское словоблудие даже «общими указаниями» нельзя называть. Это — просто глупое самодовольство невежды, наглость упивающей своей властью ограниченности.

Митинговал Хрущев в Сибири до иступления, «изрекал» направо и налево. А уборка от этого вперед не двинулась: на 25 августа две трети сибирских хлебов, катастрофически осыпавшихся, все еще стояло на корню... Если что поощение Хрущева и дало, то только озлобление местных работников против высокопоставленного чревоушателя, присвоившего себе монополию «руководить», не отвечая за последствия.

Хрущеву, конечно, в вожжи не влезть. Но пути восстановить хоть какой-то авторитет власти примечательны. И говорят они о неумолимо развивающемся процессе расшатывания основ режима.

жают оставаться в бесправном положении и владать жалкое существование в лагерях и поселениях для перемещенных лиц на территории Западной Германии».

Нота повторяет старый вымысел о «фактах морального давления, запугивания, преследований и даже физической расправы, которым подвергаются в Западной Германии советские граждане, настаивающие на своем возвращении на родину». Самое большое место в новой ноте занимает описание условий содержания в тюрьмах ГФР «советских перемещенных граждан», заключенных «по приговорам оккупационных властей западных держав и западногерманских судов» и препятствий, которые якобы чинятся этим гражданам в их попытках «установить контакт с советским посольством с целью возвращения на родину».

«Министерство иностранных дел СССР — говорится в ноте — настаивает на том, чтобы со стороны правительства Германской Федеративной Республики были приняты необходимые меры к изменению существующего ненормального положения в деле репатриации находящихся на территории ГФР советских перемещенных граждан, чтобы этим гражданам была предоставлена полная свобода в установлении связей с посольством СССР и возможности беспрепятственного выезда в СССР».

Новая нота — не более как очередное подогревание вопроса о репатриации, имеющего уже свою долгую историю.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland